

В.А. Есипова, Т.П. Карташова

**«НА СТРАЖЕ ЗАКОНА И ПРАВСТВЕННОСТИ»:
К ВОПРОСУ О РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЧТЕНИЯ
В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.¹**

В статье рассмотрен процесс регламентации чтения на примере Томской губернии конца XIX – начала XX в. Приводятся основные законодательные и распорядительные документы, регламентировавшие процесс создания бесплатных народных библиотек, надзор за ними и состав их фондов. Показано, как реализовывались эти постановления в Томской губернии, в частности в библиотеке Общества попечения о начальном образовании. Используются архивные материалы, ранее не вводившиеся в научный оборот. Приведены примеры, показывающие, что местные чиновники не справлялись с контролем за фондами библиотек; описаны итоги ревизии типографий, общественных библиотек и книжных магазинов, проводившейся в 1916 г. Выявлены методы, использовавшиеся для «обхода» правительственных запретов. В целом в статье продемонстрировано, что система регламентации чтения давала сбой в первую очередь на уровне местных исполнителей.

Ключевые слова: цензура, регламентация чтения, история книги, Сибирь, Томск.

История читателя, читательского поведения и практик – одно из направлений, активно развивающееся в последние годы как в нашей стране, так и за рубежом. При рассмотрении этого вопроса применительно к библиотеке принято выделять две основные концепции: англо-американскую концепцию свободного доступа к любой книге (отсюда – формирование в массовых библиотеках зон свободного доступа и соответствующая организация пространства) и немецкую, предполагающую принцип «духовной встречи библиотекаря и читателя» и широкую практику регламентации чтения [1. С. 204–219]. Очевидно, что поведение читателя в этих двух концепциях принципиально различается: если в первом случае читатель сам выбирает то, что ему необходимо, то во втором посредником между читателем и книгой является библиотекарь, который осуществляет «руководство чтением» и «воспитание читателя». Отечественная парадигма массовой библиотеки, берущая начало в представ-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ и Администрации Томской области в рамках научного проекта №16-11-70001 а(р).

лениях народников о преобразовании «народа» в «читателей», очень близка немецкой концепции [2. С. 2]. При этом на формирование издательского репертуара и комплектование фондов библиотек оказывали влияние самые разные факторы, начиная от цензуры и кончая системой руководства чтением.

По истории цензуры в последнее время появилось много содержательных и интересных работ; в них уделено внимание как центрально-российской, так и региональной проблематике [3–6]. Так, в диссертации Н.Г. Патрушевой детально рассмотрена организационная сторона цензуры в России, описана и организация цензурного надзора в провинции [7. Т. 1. С. 238–258, 350–358]. Деятельность органов, осуществлявших цензуру, регламентировалась Уставами о цензуре (1804, 1828 гг.), а также указами, «мнениями» Государственного совета, положениями, выпущенными Комитетом министров. Распорядительная документация была представлена циркулярами и распоряжениями Министерства внутренних дел. Запрещение того или иного издания по суду приводилось в известность сначала в виде телеграмм, рассылаемых по губерниям. Затем эта информация сводилась воедино и рассылалась также по губерниям в форме циркуляров Главного управления по делам печати. Также в «Книжной летописи», выпускавшейся Главным управлением по делам печати с 1906 г., публиковались списки запрещенных изданий. С 1894 г. формировались «Алфавитные указатели к книгам и брошюрам, арест на которые утвержден судебными постановлениями». Алфавитные указатели выходили раз в квартал и также рассылались по губерниям [8. Л. 2–2е, 53а–53д, 131–131е и др.]. «Алфавитные списки», присланные в губернию, рассылались затем уездным исправникам для раздачи заведующим библиотеками. Особо оговаривалось, что «этот указатель никому из посторонних лиц не был ими передаваем ни для справок, ни для ознакомления». Запрещалась и перепечатка указателя [9. Л. 89].

Помимо цензуры, существовала также система регламентации чтения, организационно оформившаяся в России в конце XIX в. Этому явлению также посвящен ряд работ, включая диссертации [2, 10, 11]. Система была самостоятельным направлением внутренней политики, а не частью системы цензуры; она не являлась долгосрочной концепцией, а выливалась, прежде всего, в реакцию централь-

ных и местных властей на происходящее – и нередко эта реакция была запоздалой и малоэффективной [2. С. 8].

Система регламентации чтения начала складываться с ростом в стране количества бесплатных народных библиотек. 15 мая 1890 г. были введены в действие *Правила о бесплатных народных читальнях* и порядке надзора за ними [12], в которых устанавливалось требование, что все поступающие в библиотеку книги должны вноситься в каталог, скрепляемый печатью и подписью наблюдающего за библиотекой лица. В народные библиотеки-читальни допускались лишь книги, разрешенные Ученым комитетом министерства народного просвещения и помещенные в разрешительные каталоги министерства. Правила 1890 г. упростили порядок открытия библиотек, поставив их разрешение в зависимость от местного губернатора, а не от центрального ведомства, но выбор книг был ими до крайности ограничен. Согласно § 4 правил «читальни могут иметь у себя лишь следующие книги: а) книги, значащиеся в издаваемых Министерством народного просвещения каталогах книг для употребления в учебных библиотеках средних и низших учебных заведений и в учительских библиотеках низших учебных заведений; б) книги, одобренные Министерством народного просвещения к обращению в читальнях; в) книги, указанные духовным ведомством для употребления в церковно-приходских школах и в церковных библиотеках; г) книги и журналы, издаваемые с разрешения духовной цензуры; д) книги и журналы, издаваемые правительством, и ж) из светских книг и журналов те, кои будут указаны Министерством народного просвещения по соглашению с обер-прокурором святейшего Синода» [13]. Ближайший надзор за бесплатными народными читальнями возлагался на одно или несколько лиц учебного или духовного ведомства.

Изданные в 1897–1905 гг. законодательные и административные распоряжения в отношении народных библиотек и читален также несколько облегчили порядок их устройства. Происходило постепенное делегирование некоторых полномочий из центра на места, в том числе и надзорных функций. Законом от 15 февраля 1897 г. дела об утверждении уставов обществ по устройству публичных чтений для народа и народных читален, вносившиеся прежде в Комитет министров, были предоставлены министрам и главноуправляющим для разрешения их собственной властью. В 1898 г. Министерство

народного просвещения признало возможным допустить к обращению в народных читальнях и библиотеках те из местных периодических изданий, которые будут признаны для того пригодными по соглашению попечителя учебного округа с губернатором и епархиальным епископом. 18 января 1904 г. были изданы правила о книжных складах и народных библиотеках при низших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, облегчившие процедуру открытия этих складов и библиотек; в зависимости от вида училища библиотеки и склады разрешались уездным училищным советом, инспектором или директором народных училищ.

Правила 1890 г. действовали до 1905 г. и были полностью отменены лишь после Манифеста 17 октября. Однако после 1907 г. началась реакция, характеризующаяся в первую очередь многочисленными примерами самоуправства и злоупотреблений местных властей, закрытия неугодных библиотек и т.д. 9 июня 1912 г. вступили в действие Новые правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях ведомства народного просвещения [14. № 5/6. С. 199; № 7. С. 557–559], которые фактически возвращали ситуацию на уровень 1890 г. Новые ограничения в системе регламентации чтения появились с началом Первой мировой войны; они проходили в основном по линии военного ведомства. Система регламентации чтения была упразднена после Февральской революции 1917 г.

* * *

Рассмотрим, как реализовывались перечисленные законодательные и распорядительные акты на примере Томской губернии. Наиболее массовый материал в этом отношении дают библиотеки общественных организаций. Необходимо отметить, что в общественных организациях, прежде всего, обращалось внимание на личности председателя и членов правления, особой проверке подвергались также лица, работающие библиотекарями. Их лояльность властям и хорошая репутация являлись залогом «правильной» работы всего общества. Даже при закрытии обществ их библиотеки не уничтожались и не изымались. Так, при закрытии Общества взаимного вспоможения приказчиков в Томске его библиотека, насчитывавшая более 10 000 томов, была передана городу и впоследствии стала второй публичной городской библиотекой [15. С. 155]. В Новоникола-

евске фонды библиотеки аналогичного общества были переданы Новониколаевскому обществу попечения о народном образовании и стали основной частью фонда его библиотеки [16].

Если надзор за печатной продукцией, издательствами и типографиями, а также книготорговыми точками и распространением книг осуществляло Министерство внутренних дел, то надзор за библиотеками и народными чтениями, а также публичными лекциями и литературно-музыкальными вечерами, являвшимися продолжением и частью бытования литературы на местах, возлагался на Министерство народного просвещения и Ведомство православного исповедания, особенно в сельской местности. Наибольшая власть была сосредоточена в руках попечителя Западно-Сибирского учебного округа и местных чиновников: директора народных училищ и инспекторов (с 1900 г.), а также специально назначенных наблюдателей.

За время функционирования Западно-Сибирского учебного округа сменилось четыре попечителя: В.М. Флоринский (1885–1889), Л.И. Лаврентьев (1889–1914), А.Ф. Фон-Гефтман (1914–1915), Н.И. Тихомиров (1915–1918), а епископскую кафедру с 1891 по 1912 г. занимал будущий митрополит Московский и Коломенский Макарий (Невский). Что-то утаить от их всевидящего ока было довольно трудно. В результате был достигнут определенный баланс и распределены полномочия между разными ведомствами в деле контроля за изданием, распространением печатной продукции и чтением.

Практика работы по реализации Правил 1890 г. наглядно видна на примере дела «О передаче Обществ содействия народному образованию в ведение Министерства народного просвещения» (1905 г.) [17]. Согласно Правилам «ответственное лицо по библиотеке перед правительством избирается советом общества и утверждается в сем звании губернатором, от усмотрения которого зависит устранение от занятий по библиотеке как этого лица, так равно и всех служащих при оной. Этому лицу сообщается губернатором список книг, недопущенных для обращения в публичных библиотеках, берется с него подписка не только не допускать к обращению поименованных в нем книг, но даже не передавать этого списка другим лицам для знакомства с ним» [17. Л. 111]. Таким лицом при библиотеке Обществ содействия народному образованию в Томске в 1895 г. был назначен учитель городского училища А.И. Мисюрев [15. С. 141–142; 17. Л. 111]. Он сообщал, что в период его наблюдения два раза перепе-

чатывались каталоги библиотеки с дополнениями, и оба раза ему пришлось сверять корректуру со списками книг, допущенных к обращению. Мисюрев пишет: «Сверять каждую книгу с каталогом я не считал нужным и не имел к этому повода. Отдельные же книги просматриваю, и они всегда соответствуют каталогу... Иногда случилось и исключать книги вследствие распоряжения об изъятии их свыше. Не в качестве лица наблюдающего, но в качестве члена общества мне пришлось раз и буквально проверять библиотеку (1894). И на этот раз мною замечено полнейшее тожество книг библиотеки с записью каталога» [17. Л. 112].

В обязанности А.И. Мисюрева также входило наблюдение за книжным складом и народными чтениями. Им проверялись предназначенные для прочтения тексты, наличие этих текстов в разрешенных министерством каталогах, а также списки утвержденных губернатором и попечителем лекторов. Народные чтения проводились довольно часто. С 1890 г., кроме народной бесплатной библиотеки, чтения стали проводиться в Юрточном училище, затем прибавились аудитории в Заозерном, Заисточном и Владимирском училищах. К 1892 г. количество аудиторий увеличилось до 5. Если в 1890 г. было проведено 20 чтений, то в 1897 г. – 62, а в 1898 г. – 60 [18. С. 175–176]. Посещать все чтения было физически невозможно. По этому поводу наблюдатель вынужден был оправдываться перед вышестоящим начальством в записке на имя директора народных училищ от 18 мая 1905 г.: «...сообщаю, что афиш трех последних чтений достать не удалось и списки народных чтений 10 и 24 апреля и 1 мая пришлось восстанавливать с немалым трудом. Все эти чтения разрешены мною на основании каталога Министерства народного просвещения, а лекторами были лица, которым дозволено читать. Если лекторы 10 апреля мною не упоминаются, то это от того, что я точно не помню их, но они, безусловно, были из этих же чтецов, т.к. при разрешении чтений я всегда справляюсь со списком разрешенных лекторов. На этих трех чтениях я лично не присутствовал за непролазной грязью в это время по улицам города Томска и ручаться, что программы народных чтений выполнены точно, не могу. Отступления от программы случались и раньше и возможны были и во время этих чтений» [17. Л. 126].

Выявление запрещенных книг действительно, как и упоминал Мисюрев, могло произойти при цензуровании каталогов библиотек.

Так, и.о. отдельного цензора Вл. Фролов 1 марта 1905 г. составил донесение томскому губернатору под грифом «секретно», в котором описывал следующую ситуацию. Выполняя свои непосредственные обязанности, он занимался цензурованием «Каталога книг библиотеки Томского общественного собрания» и обнаружил в ее составе книги, запрещенные к обращению в публичных и общественных библиотеках. Список книг прилагался; он включал сочинения В.Г. Короленко, А.М. Скабичевского, В.М. Гаршина, Ковалевского, Н.Г. Михайловского, Д.И. Писарева, Л.Н. Толстого и Э. Золя, всего числом 10. Однако документов о дальнейшем развитии ситуации в деле не имеется [19. Л. 45–46]. Скорее всего, это связано с тем фактом, что библиотека Общественного собрания фактически не имела общественного характера, а являлась по сути сословной библиотекой. Достаточно сказать, что среди заведующих этой библиотекой в 1906–1910 гг. были представлены профессора Томского университета Е.С. Образцов, Н.Н. Розин и др., а по размерам финансирования эта библиотека занимала одно из лидирующих мест в Томске [15. С. 156]. Таким образом, попытка подвергнуть цензуре фонды библиотеки элитного городского клуба осталась без последствий, но рвение цензора заслуживает упоминания.

Попытка введения тотального контроля за фондами библиотек была заранее обречена на провал – особенно если принять во внимание взрывной рост числа библиотек в начале XX в. Одно из красноречивых свидетельств – дело об увольнении заведующего книжным складом училищ г. Барнаула М. Куклина, у которого при обыске было найдено большое количество противоправительственных изданий [20]. Обыск у Куклина был инициирован жандармскими властями, ответственные же за положение дел на складе местные чиновники Министерства народного просвещения узнали о событиях лишь постфактум. Об этом свидетельствует служебная записка инспектора народных училищ 2-го района на имя директора народных училищ Томской губернии от 7 декабря 1906 г. Инспектор П. Давыдов пишет: «...о производстве обыска в книжном складе не было сообщено г. инспектору в тот момент, когда он начался, и уведомили по окончании оного. Я же узнал об обыске случайно» [20. Л. 2–2 об.].

В следующей записке спустя неделю Давыдов дает характеристику М. Куклину и описывает обстоятельства его назначения:

«Куклин – учитель Чернопятковского училища, был назначен заведующим книжным складом бывшим инспектором Гуляевым 15 февраля текущего года, перед самым отъездом Гуляева из Барнаула. Вероятная причина назначения заведующим складом именно Куклина, несмотря на его молодость и какую-то рассеянность и неуравновешенность, может быть объяснена, мне думается, тем обстоятельством, что Куклин женился на той особе, которая несколько лет исполняла у Гуляева обязанности не то воспитанницы, не то гувернантки. Хотя, по моем вступлении в должность, мне и показался несколько странным выбор Гуляева, но последующая деятельность Куклина, как заведующего, доказала, что он, действительно, на своем месте. Весь он ушел в дела склада, о чем-либо другом с ним и разговаривать было невозможно. С раннего утра и до поздней ночи он в вечной суете» [20. Л. 3]. Таким образом, учебные власти, призванные следить за составом книг во вверенном им ведомстве, а также за персоналом, осуществляющим работу с книгами, оказались неспособны осуществить свои функции и вынуждены были оправдываться, когда жандармские власти начали исправлять их ошибки.

Необходимо отметить, что в целом по материалам Томской губернии сохранилось не так много дел, в которых зафиксированы случаи изъятия книг в книжных магазинах и библиотеках. Существует довольно обширная категория дел, посвященных изъятию книг у старообрядцев, но эти дела проходили по духовному ведомству и здесь не рассматриваются. Именно поэтому представляет интерес отчет о проведенной коллежским секретарем С.Л. Лаврентьевым ревизии типографий, общественных и частных библиотек и книжных магазинов Ново-Николаевска, Барнаула и Бийска. С.Л. Лаврентьев, выпускник юридического факультета Петербургского университета, был откомандирован приказом Министерства внутренних дел в Томск 18 марта 1915 г. для исполнения должности инспектора по делам печати, где и прослужил в этой должности до упразднения цензурного ведомства в 1917 г. [21. № 633. С. 224].

Лаврентьев был командирован в указанные города летом 1916 г., его итоговый отчет датируется 4 сентября 1916 г. [22. Л. 3–6]. При осмотре книжных магазинов обнаружилось, что они «не имеют обыкновения делать проверку, не значится ли имеющаяся в магазине книга в числе запрещенных изданий» [22. Л. 4об]. Единственным исключением стал имеющийся в Бийске магазин товарищества

«А.Ф. Второв с сыновьями». Как отметил Лаврентьев, заведующая этим магазином А. Хлебникова делает соответствующие отметки в каталоге магазина. Однако ниже Лаврентьев пишет, что в этом магазине, как и в магазине Сохарева в том же Бийске, «отдел публицистики представлен очень широко, причем замечается тенденциозный подбор литературы этого рода» [22. Л. 5].

При осмотре библиотек Лаврентьев уделил особенное внимание порядку изъятия запрещенных изданий [22. Л. 5 об. – 6]. Выяснилось, что часть библиотек проверялась жандармскими властями, однако были и такие, где проверок не проводили ни жандармы, ни собственные библиотечные комиссии – и среди них весьма крупная Бийская городская общественная библиотека, насчитывавшая до 10 тысяч томов. Отдельное хранение запрещенных изданий Лаврентьев обнаружил только в двух библиотеках Барнаула: Барнаульской городской общественной библиотеке и библиотеке барнаульского Общества попечения о начальном образовании. Запрещенные книги хранились здесь в особых запечатанных сундуках. Отсутствие проверок «объясняется тем обстоятельством, что “Книжная Летопись”, издаваемая Главным управлением по делам печати, не выписывается библиотечными комиссиями» [22. Л. 5 об]. Экземпляр «Книжной летописи» оказался только в уже упомянутой выше Барнаульской городской общественной библиотеке.

Предложения Лаврентьева по результатам ревизии сводились к тому, чтобы ознакомить библиотекарей и владельцев книжных магазинов с алфавитами запрещенных книг. Сундуки же с запрещенными книгами из барнаульских библиотек он рекомендовал направить в распоряжение губернской администрации.

История с запрещенными книгами из Барнаула имела почти анекдотическое продолжение: добросовестные члены библиотечных комиссий выполнили распоряжение Лаврентьева. Всего в адрес губернского начальства было выслано 113 книг [22. Л. 7–14]. Однако в результате неизвестных причин высылка задержалась до марта 1917 г. Поэтому посылку с запрещенными книгами получили уже не члены губернского правительства, а Комиссариат по управлению Томской губернией, который распорядился отправить книги обратно «для свободного держания в городской библиотеке» [22. Л. 10 об.].

Постепенно вырабатывалась и практика «обхода» правительственных запретов. Один из них – отправка изъятых из обращения

книг подальше от контролирующих органов. Так, учительница Лотошанской школы Черно-Курьинского района П. Богатырева вспоминала: «Исполняя желания читателей, я часто обращалась к Е.П.[Макушиной], прося книг, изъятых из употребления. Так, напр[имер,] некоторые сборники «Знания», соч[инения] Горького и др. Е.П. посылала, предупреждая, что в библиотеке этих книг нельзя держать, а только у себя» [23. Л. 1].

Еще одним из методов было получение разрешения на создание закрытой библиотеки, предназначенной для членов, например, общественной организации; потом же эта библиотека переводилась в разряд общедоступных. Так, 12 мая 1916 г. Общество взаимопомощи приказчиков г. Камня Томской губернии обратилось к губернатору с прошением, в котором говорилось: «21-го октября 1915 г. Обществом было возбуждено ходатайство о разрешении открыть библиотеку с исключительным правом пользования книгами только членам Общества, на что получилось разрешение. Ввиду того, что в настоящее время в г. Камне функционирует только одна публичная библиотека, которая не может удовлетворить всех желающих получить книгу, общее собрание членов Общества взаимопомощи приказчиков постановило вновь возбудить ходатайство... о разрешении открыть платную библиотеку с правом пользования книгами не только членам Общества, но и всем желающим из жителей г. Камня» [24. Л. 1]. Первоначально дело пошло по стандартному пути: были запрошены сведения о политической благонадежности членов правления Общества и его библиотекаря; Барнаульский уездный исправник сообщил, что неблагоприятных данных не имеет. Однако в связи со сменой власти весной 1917 г. дело приобрело новый оборот. 20 марта 1917 г. Комиссариат по управлению Томской губернией сообщил в Каменский временный комитет общественного порядка и безопасности, что «разрешения на открытие библиотеки-читальни названным Обществом с правом пользоваться книгами не только членами Общества, но и всеми желающим из жителей г. Камня, ввиду последовавшего изменения государственного строя, не требуется» [24. Л. 17].

Таким образом, попытки выстроить систему регламентации чтения, рассмотренные на материалах Томской губернии, следует признать, скорее, малоэффективными. Причин для этого было много. С одной стороны, все увеличивавшееся количество массовых биб-

лиотек, явившееся одной из причин возникновения самой идеи регламентации чтения, в итоге эту идею и похоронило: тотальный надзор оказался невозможен по причине нехватки соответствующих кадров и невозможности отследить абсолютно все. Кроме того, система регламентации давала очевидный сбой на уровне исполнения: списки запрещенных изданий не доходили до конкретных исполнителей (библиотекарей и владельцев книжных магазинов), а последние не особенно стремились получить эти списки в свое распоряжение. С другой стороны, стремление читателя все же получить доступ к интересующей его книге нередко оказывалось сильнее неповоротливой системы наказаний и ограничений. Однако этот вопрос требует отдельного рассмотрения.

Литература

1. *Володин Б.Ф.* Всемирная история библиотек. СПб., 2004.
2. *Павлов М.А.* Государственная регламентация чтения в России 1890–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000.
3. *Строева А.А.* Практика цензурного контроля над библиотечными фондами во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам губерний Черномоземного центра) // Библиосфера. 2013. № 1. С. 31–38.
4. *Блюм А.В.* Цензурная регламентация репертуара массового чтения в России (конец XIX – первой половины XX вв.) // Библиотеки и чтение в ситуации культурных изменений: материалы междунар. конф., Вологда, 18–22 июня 1996 г. Вологда, 1996. С. 23–37.
5. *Ефремова Е.Н.* Цензура в библиотеках в уральской провинции в начале XX в. // Цензура в России: история и современность. СПб., 2008. Вып. 4. С. 172–184.
6. *Смолянинова Н.Н.* Цензурное законодательство в области книгопечатания, книгоиздания, библиотечной деятельности (конец XIX – первая половина XX в.) // Культурология в контексте гуманитарного знания: материалы междунар. науч. конф., Курск, 6–7 октября 2011 г. Курск, 2011. С. 110–113.
7. *Патрушева Н.Г.* Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014. Т. 1–2.
8. *ГАТО.* Ф. 3. Оп. 12. Д. 1229.
9. *ГАТО.* Ф. 3. Оп. 12. Д. 577.
10. *Потапова Е.В.* Влияние духовно-цензурных комитетов на развитие библиотечного дела в России во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1999.
11. *Лучкина О.А.* Институты рекомендательной библиографии для детского чтения в дореволюционной России // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2013. Сер. Филология. № 3, т. 1. С. 22–34.

12. *Еремин А.И.* Уставы и правила библиотек как источник по истории повседневной жизни провинции в конце XIX – начале XX в. // *Вестн. Рос. гос. гуманит. ун-та.* 2008. № 4. С. 249–273.

13. *Правила* о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними // *Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу.* 1890. № 7. С. 175–179.

14. *Правила* о народных библиотеках при низших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (утв. 9 июня 1912 г.) // *Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу.* 1912.

15. *Книжная культура Томска* (XIX – начало XX в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014.

16. *Новониколаевск* (Книжный голод: В высшем женском начальном училище) // *Сибирская жизнь.* 1914. 21 янв. № 16.

17. *ГАТО.* Ф. 100. Оп. 1. Д. 68.

18. *Карташова Т.П.* Первое в Сибири Общество попечения о начальном образовании в г. Томске (1882–1906): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013.

19. *ГАТО.* Ф. 3. Оп. 70. Д. 458.

20. *ГАТО.* Ф. 100. Оп. 1. Д. 215.

21. *Цензоры Российской империи. Конец XVIII – начало XX в.:* биобиблиогр. справ. СПб., 2013.

22. *ГАТО.* Ф. 3. Оп. 67. Д. 445.

23. *ТОКМ 14167/1478.* Документы Общества содействия устройству сельских библиотек-читален в Томской губернии.

24. *ГАТО.* Ф. 3. Оп. 67. Д. 463.

“ON GUARD OF LAW AND MORALITY”: ON READING REGULATION IN TOMSK PROVINCE IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Tekst. Kniga. Knigoznanie – Text. Book. Publishing, 2016, 2 (11), pp. 96-109.

DOI 10.17223/23062061/11/6

Esipova Valeriya A. Tomsk State University Research Library (Tomsk, Russian Federation). E-mail: esipova_val@mail.ru

Kartashova Tatiana P. Tomsk Museum of Local History (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kartashova67@yandex.ru

Keywords: censorship, read regulation, book history, Siberia, Tomsk.

The article describes the process of reading regulation in Tomsk province in the late 19th – early 20th centuries. The basic legal and administrative documents governing the establishment of free public libraries, library supervision and library funds are given. The system of reading regulation began to take shape in 1890 when The Rules on Free Public Libraries and Order of Supervising Them were put into effect. The Rules allowed to simplify the procedure of opening of the libraries and made it dependent of the governor. The selection of books was limited by the recommendations of the Ministry of Education and the Ministry of Orthodox Confession.

Archive documents that were not previously introduced into scientific circulation were used in the article. The documents show how government regulation was implemented in Tomsk Province; in particular, materials of the library of the Society to Promote Public Education were under study. A. Misyurev was responsible for the library of the Society; quotations from his report of 1905, where all his duties were described in details,

are provided in the article. For example, Misyurev worked on the collation of the library's catalogue with the lists of books prohibited in public libraries, on verification of texts intended for public readings, as well as on lists of lecturers.

Examples are also given that show that local officials could not cope with the control of library funds; in particular, there is an example of the Tomsk Public Assembly library, which was, in fact, the town's elite club. A number of prohibited books of V. Korolenko, D. Pisarev and others were found in the library, but the case was hushed up. There were other cases, too: the head of the book storehouse for schools in Barnaul, M. Kuklin, was fired in 1906 because he had a large number of anti-government editions. Characteristically, the case was initiated by the police, not the local officials of the Ministry of Education.

The article also describes the audit of printing houses, public libraries and bookstores conducted by S. Lavrent'ev in Novonikolaevsk, Biysk and Barnaul in 1916. The audit showed that some libraries were not checked at all, and library staff did not have an access to the lists of prohibited books. Methods used to circumvent government's prohibitions are revealed. They included withdrawing of the prohibited books from the libraries and putting them in personal collections of librarians, or opening of a library intended for the members of a society only, later such a library became public.

In general the article demonstrates that the reading regulation system failed at the level of local officials in the first place. Dramatic increase of the number of public libraries was an important factor as well; as a result, regulatory authorities did not cope with the increased workload.

References

1. Volodin, B.F. (2004) *Vsemirnaya istoriya bibliotek* [The World History of the Libraries]. St. Petersburg: Professiya.
2. Pavlov, M.A. (2000) *Gosudarstvennaya reglamentatsiya chteniya v Rossii 1890–1917 gg.* [The State Regulation of Reading in Russia in 1890–1917]. Abstract of Philology Cand. Diss. Sankt-Peterburg.
3. Stroeva, A.A. (2013) The practice of censorship of the library fund in the late 19th – early 20th centuries. *Bibliosfera – Bibliosphere*. 1. pp. 31–38. (In Russian).
4. Blyum, A.V. (1996) [Censorship regulation of mass reading repertoire in Russia (the late 19th – early 20th centuries)]. *Biblioteki i chtenie v situatsii kul'turnykh izmenenii* [Libraries and reading in the situation of cultural change]. Proc. of the International Conference. Vologda. June 18–22, 1996. Vologda. pp. 23–37. (In Russian).
5. Efremova, E.N. (2008) Tsenzura v bibliotekakh v ural'skoi provintsii v nachale XX v. [Censorship in libraries in the Ural province in the early 20th century]. In: Konashev, M.B. (ed.) *Tsenzura v Rossii : istoriya i sovremennost'* [The Censorship in Russia: Past and Present]. St. Petersburg: Russian National Library. pp. 172–184.
6. Smolyaninova, N.N. (2011) [Censorship legislation in printing, publishing, and library activities (the late 19th – early 20th centuries)]. *Kul'turologiya v kontekste gumanitarnogo znaniya* [Cultural Studies in the context of the Humanities]. Proc. of the International Research Conference. Kursk. October 6–7, 2011. Kursk. pp. 110–113. (In Russian).
7. Patrusheva, N.G. (2014) Tsenzurnoe vedomstvo v gosudarstvennoi sisteme Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [The Censorship Department in the State System of the Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries]. History Doc. Diss. St. Petersburg.

8. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 3. List 12. File 1229.
9. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 3. List 12. File 577.
10. Potapova, E.V. (1999) *Vliyaniye dukhovno-tsenzurnykh komitetov na razvitiye bibliotchnogo dela v Rossii vo vtoroi polovine XIX v.* [The influence of spiritual censorship committees on the development of libraries in Russia in the second half of the 19th century]. Abstract of Pedagogy Cand. Diss. Moscow.
11. Luchkina, O.A. (2013) *Instituty rekomendatel'noi bibliografii dlya detskogo chteniya v dorevolutsionnoi Rossii* [Institutions of recommended bibliography for children's reading in pre-revolutionary Russia]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Seriya filologiya – Bulletin of Pushkin Leningrad State University*. 3(1). pp. 22-34.
12. Eremin, A.I. (2008) *Ustavy i pravila bibliotek kak istochnik po istorii povsednevnoi zhizni provintsii v kontse XIX – nachale XX v.* [The statutes and regulations of libraries as a source on the history of everyday life in the province in the late 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta – Russian State Humanitarian University Bulletin*. 4. pp. 249-273.
13. Russia. (1890) *Pravila o besplatnykh narodnykh chital'nyakh i o poryadke nadzora za nimi* [The rules for free public reading rooms and the order of their supervision]. In: *Tsirkulyar po Zapadno-Sibirskomu uchebnomu okrugu* [Circular of West Siberian educational district]. 7. pp.175-179.
14. Russia. (1912) *Pravila o narodnykh bibliotekakh pri nizshikh uchebnykh zavedeniyakh vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (utv. 9 iyunya 1912 g.)* [The rules on public libraries in lower educational institutions of the Department of the Ministry of Education (approved June 12, 1912)]. In: *Tsirkulyar po Zapadno-Sibirskomu uchebnomu okrugu*. [Circular of West Siberian educational district]. 1912.
15. Esipova, V.A. (ed.) (2014) *Knizhnaya kul'tura Tomsk (XIX – nachalo XX v.)* [The Book Culture of Tomsk (the 19th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.
16. *Sibirskaya zhizn'*. (1914) *Novonikolaevsk (knizhnyi golod. V vysshem zhenskom nachal'nom uchilishche)* [Novonikolaevsk (The book famine. In the High Female Primary School)]. 21st January.
17. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 100. List 1. File 68.
18. Kartashova, T.P. (2013) *Pervoe v Sibiri Obshchestvo popecheniya o nachal'nom obrazovanii v g. Tomске (1882–1906)* [The First Siberian Society to promote public education in Tomsk (1882–1906)]. History Cand. Diss. Tomsk.
19. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 3. List 70. File 458.
20. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 100. List 1. File 215.
21. Firsov, V.R. et al. (eds) (2013) *Tsenzory Rossiiskoi imperii. Konets XVIII – nachalo XX v. Biobibliograficheskii spravochnik* [Censors of the Russian Empire. The late 18th – early 20th centuries. A Biographic and Bibliographic Handbook]. St. Petersburg: Russian National Library.
22. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 3. List 67. File 445.
23. Tomsk Regional Museum of Local Studies 14167/1478. *Dokumenty Obshchestva sodeistviya ustroistvu sel'skikh bibliotek-chitalen v Tomskoi gubernii* [Documents of the Society for the Promotion of the Peasant Libraries in Tomsk Province].
24. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 3. List 67. File 463.